

указывает лишь на то, что Он привел к бытию все вещи, включая материю. Отметим, что Феофил вслед за Ермой и Книгой Маккавейской пользуется формулой: «Бог произвел все вещи, из не сущих в сущие» (1,4), то есть путем творения ex nihilo.

26 Глава I. Греческие отцы и философы

Ко II веку относятся два анонимных произведения, которые долгое время ошибочно приписывались Юстину: «Речь к эллинам», общий дух которой напоминает пафос Татиана, так как в ней вся греческая культура целиком подвергается осуждению, и «Увещание эллинов», в котором вновь рассматривается вопрос о заимствованиях из Библии, где истина содержится во всей полноте. Особняком стоит небольшое, несколько иного жанра произведение Гермия, которое обычно обозначается как «Осмеяние философов» («Irrisio philosophorum»), хотя точнее было бы назвать его «Осмеяние философов по наружности». Философ по сути — это сам христианин, который, восприняв от Татиана и Феофила тему противоречий между философами, строит на этой основе все произведение. Традиционное название правомерно в том смысле, что оно указывает на апологетическую тему, к которой впоследствии будут часто обращаться христианские мыслители: противопоставление путаницы, разногласий между заключениями, к которым приводит разум, предоставленный самому себе, и совершенной гармонии всех вероучительных доктрин.

Апологеты II века никогда не занимались построением философских систем, но от этого их деятельность не становится для истории философии менее интересной. Прежде всего мы обнаруживаем в их трудах те проблемы, которые впоследствии привлекут внимание христианских философов: Бог, творение, человек, рассматриваемый с точки зрения его природы и его целей. Далее, мы видим также, как христианство воздействовало на философию. Новая вера немедленно привела к радикальному смещению перспективы; ее безусловное принятие мотивировало в дальнейшем и ее философскую интерпретацию. Переход из греческого универсума в христианский совершался не путем плавной эволюции: создается впечатление, что в сознании таких мыслителей, как Юстин и Татиан, греческий универсум внезапно обрушился, чтобы освободить место новому христианскому универсуму. Интерес этих первых философских попыток состоит преимущественно в том, что эти писатели ищут не истину, которую им еще предстоит открыть, а формулировки для выражения уже открытых ими истин. Но единственная философская техника, которой они располагают, — это техника самих греков, чью философию им нужно реформировать и чью религию отбросить. Апологеты II века взяли за грандиозную задачу, реальные масштабы которой обнаружатся лишь в последующие века, — задачу выразить универсум сознания христиан на языке, предназначенном исключительно для выражения сознания греков. Неудивительно, что они оступают почти на каждом шагу этого первоначального исследования истины, которую они скорее целиком охватывают извне, нежели проникают в ее глубину. Принятая ими истина превосходит то, что они знают, и едва ли хватит одиннадцати веков совместных трудов и усилий многих гениев, чтобы сформулировать то, что может узнать о ней человек.

ЛИТЕРАТУРА

Об эпохе патристики вообще: Ueberweg F. Die patristische und scholastische Philosophie. 11. Aufl. Berlin, 1918 — великолепный рабочий инструмент, необходимый для изучения истории философских идей отцов Церкви. Книга другого характера, но столь же превосходная: Stokl A. Geschichte der christlichen Philosophie zur Zeit der Kirchenvater. Mainz, 1891; Wulf M. de. Histoire de la philosophie medievale. 6e ed. T. 1: Des origines jusqu'a